

Когда Лу Минлан готовился к пересдаче гаокао, его результаты уже стабилизировались. По предметам естественнонаучного цикла он занимал первые места в школе по отдельным дисциплинам, английский был на уровне выше среднего, но вот по китайскому языку высокие баллы были редкостью, а успех в политике зависел от удачи. В конце подготовительного периода новый учитель рассказал о методах обучения, и Лу Минлан перестал полагаться на тактику «море задач», вместо этого начал анализировать, почему получает низкие баллы. В итоге, изменив подход к ответам, он значительно улучшил свои показатели.

Многие при пересдаче сдавали хуже, чем в первый раз, и давление на Лу Минлана тогда было колоссальным. Сейчас же он чувствовал финансовую уверенность, а его знания позволяли не воспринимать этот гаокао как единственную надежду.

Лу Минлан потратил десяток юаней и купил множество учебников — тех самых, что использовал в прошлой жизни во время подготовки.

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян даже испугались, решив, что он получил стресс и теперь тратит деньги бездумно.

Но Лу Минлан предложил им потратить несколько монет, чтобы снять копии с экзаменационных вариантов, и тренироваться по частям. На уроках самоподготовки все трое решали тесты.

К последним месяцам в школе занимались исключительно решением и разбором вариантов.

Лу Минлану потребовалось полмесяца, чтобы убедиться: он способен решить любой вариант на уровне прошлой жизни. Поскольку теперь ему не нужно было беспокоиться об английском, всё казалось даже проще, чем ожидалось.

В конце концов, он учился четыре года, а во время предыдущей подготовки прошел через настоящий ад, поэтому теперь, возобновив учебу, он быстро вспомнил большую часть материала.

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян были на грани срыва от его тренировок.

Лу Минлан хорошо помнил горькую судьбу этих двух друзей в прошлой жизни: один из-за долгового давления плохо сдал экзамены, поступил в колледж, потом вернулся домой работать на заводе, который в итоге обанкротился; другой поступил в бакалавриат, но в семье началась разборка из-за любовницы отца. Любовница отказалась оплачивать учебу в университете и настаивала, чтобы он пошел в колледж, где можно получать деньги. Цуй Чжэньсян в гневе порвал отношения с отцом и пошел в колледж. Когда Лу Минлан его нашел, тот уже кое-чего добился, но мать, у которой мягкое сердце, поддавшись на уговоры любовницы, устроила скандал и раздала все его оборотные средства...

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян оба могли поступить в университет, а с его подсказками, возможно, даже в престижный.

Лу Минлан сделал упор на китайский язык, тренируя их разбирать повествовательные тексты: какова роль абзацев, какие три функции выполняет то или иное предложение в тексте... Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян могли отвечать на это не задумываясь.

В то время задания на слова и предложения в китайских тестах не были такими сложными, трудность заключалась именно в вопросах без четких ответов.

Лу Минлан тренирал их только на сложных задачах, так как их база была неплохой.

Гаокао разделяет людей именно по таким заданиям.

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян каждый день решали сложные задачи по геометрии, писали письма-сочинения на английском, учили учебник по биологии и органические уравнения по химии! Лу Минлан выделял главное и заставлял учить целые абзацы! Если бы времени было больше, он бы, вероятно, заставил их выучить книги целиком. Больше всего внимания уделялось английскому, особенно заучиванию слов. Кроме того, каждую неделю Лу Минлан заставлял их писать сочинение-рассуждение, требуя строго следовать заданной им структуре.

Только благодаря их крепкой дружбе и тому, что Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян видели реальный результат, они не сдались. Хотя тренировки были жесткими, на небольших контрольных они справлялись легче, чем раньше — особенно с сочинениями! Шэн Цзяньмин ненавидел рассуждения, но однажды на пробном тесте написал его, и учитель поставил ему всего пять баллов штрафа.

Незаметно наступил май, стало жарко, а до гаокао оставалось чуть больше месяца.

Лу Минлан начал сосредотачиваться на ключевых темах экзамена, особенно на политике, потратив несколько дней на то, чтобы выписать все важные моменты, снять копии и заставить их, а также себя, вы зубрить всё наизусть — каждый день нужно было перечитывать материал.

Все усердно готовились к гаокао, атмосфера в первом и втором классах становилась всё более напряженной.

Перед последним пробным экзаменом Лу Минвэй подошел ко входу во второй класс с явным нежеланием, едва переступая порог.

Чжао Чуньхуа рассказала ему, что его отец выделил Лу Минлану много денег, и он тут же разнес эту новость. В школе многие начали обсуждать Лу Минлана за его спиной, что очень льстило Лу Минвэю. Но когда он в выходные приехал домой и рассказал об этом семье, Чжао Чуньхуа дала ему пощечину и запретила болтать лишнее.

Какая несправедливость! Чжао Чуньхуа никогда раньше его не била! Даже когда он говорил, что Лу Минлан набрал всего четыреста с лишним баллов, она смеялась, но когда он с гордостью упомянул о деньгах, она дрожащей рукой ударила его, и в глазах был страх! Вернувшись в школу, Лу Минвэй больше не осмеливался говорить, что Лу Минлан тратит их деньги, и даже стал избегать встреч с ним. Мать долго повторяла ему, чтобы он не общался с Лу Минланом и просто игнорировал его, и Лу Минвэй прислушался.

Но отец велел ему отнести деньги Лу Минлану.

Лу Минвэй очень не хотел этого делать, но для вида нужно было соблюсти приличия.

— Лу Минлан, тебя ищут!

Староста с двумя хвостиками, Ши Чжунвэй, тут же передала сообщение.

Лу Минлан бросил взгляд и увидел Лу Минвэя, нахмутив брови.

Цуй Чжэньсян не выдержал:

— Старший, мы с тобой пойдём?

Лу Минлан кашлянул:

— Это не драка.

Он успокоил их и вышел сам.

— Что случилось? — спросил Лу Минлан, начиная вспоминать, зачем в прошлой жизни Лу Минвэй его искал.

В прошлой жизни Лу Минвэй тоже приходил к нему, но, кажется, ничего не сделал. Позже Лу Чжунбай притащил Лу Минвэя к нему и избил, и только тогда Лу Минлан узнал, что Лу Минвэй собирался передать ему деньги — но присвоил их, украв деньги, которые отец выделил на помощь.

Но даже зная это, Лу Минлан не взял бы их, а в этой жизни и подавно! Он не хотел быть обязанным их семье и привлекать внимание Чжао Чуньхуа.

Лу Минвэй поздоровался с ним еще более неохотно, чем в прошлой жизни, и очень язвительно произнес:

— Отец поинтересовался твоим делом, не знаешь, как ты там?

Он явно хотел посмеяться над тем, что Лу Минлан в прошлый раз набрал всего четыреста баллов.

У таких людей, как Лу Минвэй, результаты были уже стабильны, и провал Лу Минлана должен был стать для него сильным ударом.

Лу Минлан ответил:

— У меня всё хорошо, даже лучше, чем раньше.

Лу Минвэй не сдержал смешка:

— Скоро последний большой экзамен, постарайся не набрать снова четыреста баллов.

Лу Минлан взглянул на него, но промолчал, лишь улыбнулся. В прошлой жизни Лу Минвэй тоже пересдавал вместе с ним, так как сам не сдал. Чжао Чуньхуа «накормила» его лекарствами, и на экзамене у него случилось расстройство желудка. Он успел сделать все задания, но не успел проверить — конечно, так объясняла его семья. Лу Минлан же знал, что задания на том экзамене были сложнее обычного: простые были труднее прежних, а сложные — еще труднее. Многие растерялись и плохо себя проявили. Лу Минвэй потерял из-за живота всего десяток минут — если бы поторопился, можно было бы и не терять время. Когда трудно, легко запутаться, как это случилось с ним.

В тот раз Лу Минлан сдал почти так же, как Лу Минвэй, даже набрал на семь-восемь баллов больше. Но у Лу Минвэя было оправдание — расстройство желудка, поэтому окружающим казалось, что ему просто не повезло.

— Чему ты улыбаешься? — Лу Минвэя раздражал его смех, в нем читалось что-то вроде воспоминания с примесью самоиронии и сочувствия. Лу Минлан смеет его жалеть? Да ладно!

— Если больше ничего, я пойду.

Лу Минлан слегка сдержал улыбку, не желая продолжать разговор. Лу Минвэй, увидев, что тот уходит, не оборачиваясь, окликнул его, и Лу Минлан обернулся.

Лу Минвэй подумал, что сам себе враг: ведь он не собирался давать ему деньги, зачем тогда окликнул?

И, словно для сохранения лица, Лу Минвэй произнес:

— В следующий раз я точно сдам лучше, ты только не набери снова так мало, ха-ха-ха.

Лу Минлан промолчал.

«Да он идиот».

Лу Минлан вернулся в класс. В этот раз Лу Минвэй его не окликнул. Цуй Чжэньсян и Шэн Цзяньмин очень хотели знать, зачем тот его звал, и Лу Минлан ответил:

— Он бросил мне вызов.

— Вызов? Какой вызов?

<http://bllate.org/book/16627/1522682>